

Дверь с тихим щелчком отворилась, и в комнату вошел дядя Цинь. Несмотря на преклонные годы, старый управляющий держался подтянуто и бодро.

— Молодой господин, прибыла барышня Янь. Вторая госпожа интересуется, соизволите ли вы спуститься к ужину.

Мужчина, полулежавший на кушетке, тихо простонал и медленно приоткрыл глаза.

— Я не спущусь, — с неохотой пробормотал он. — Голова раскалывается. Дай мне отдохнуть.

Ло Фань даже не шелохнулся, лишь поморщился от тупой боли, пульсировавшей в висках.

— Плохо себя чувствуете? — обеспокоенно спросил управляющий. — Может, вызвать доктора Ли?

— Не надо, ничего страшного. Просто вымотался за последние дни. Ешьте без меня, дядя Цинь, не ждите.

— Как прикажете, молодой господин, — он почтительно поклонился и бесшумно прикрыл за собой дверь.

В спальне снова воцарилась тишина. Ло Фань забылся тяжёлым сном и очнулся лишь тогда, когда за окном уже сгустилась ночь. Сквозь огромное панорамное окно хорошо виднелась россыпь далёких звёзд.

Потянувшись и разминая затекшее тело, Ло Фань поднялся и направился в ванную. Горячий душ немного сбил накопившееся раздражение.

Эта назойливая барышня из клана Янь всё ещё оставалась внизу, развлекаая вторую госпожу. Ло Фань отлично понимал замысел матери: женитьба, продолжение рода... Что за бред! Он о подобном даже не помышлял — по крайней мере, сейчас. А уж что будет потом — один чёрт знает.

С досадой закатив глаза, Ло Фань вышел из комнаты, спустился в гараж и сел за руль своего спорткара. Нужно было убираться из дома, и чем быстрее, тем лучше: останься он ещё ненадолго, и мать в порыве энтузиазма впихнёт ему эту девицу в объятия — вот тогда хоть караул кричи.

Пока он предавался мрачным мыслям, в салоне зазвонил телефон. Не глядя на экран, Ло Фань смахнул вызов:

— Чего тебе?

— Ого, Фань-Фань! Откуда столько яда? Кто дерзнул испортить настроение старшему молодому господину Ло?

— Не тяни резину, говори по делу, — огрызнулся Ло Фань. Тратить время на подколки этого раздолбая у него не было ни малейшего желания.

Уловив опасные интонации, Сян Хайтан мгновенно сбросил панибратский тон и отчеканил:

— Дуй в Голубой сад. С Сяо Юем беда.

Чёрт! Так вот отчего весь день на душе было беспокойно!

— Жди, скоро буду.

Сбросив звонок, Ло Фань до упора вдавил педаль газа. Автомобиль рванул вперёд, рассекая ночной город. Что там могло произойти?! В Голубом саду дежурят бойцы «Кровавой ночи» — как Сяо Юй мог попасть в неприятности? И чем занимается Сян Хайтан, который на каждом углу хвастается своими талантами?! Если с трёхлетним племянником хоть что-то случится, Ло Фань лично спустит с него шкуру!

Мысли о ребёнке полностью захватили его, рассеяв внимание. Он даже не сразу понял, как прямо перед бампером мелькнул тёмный силуэт. Удар! Улицу мгновенно прорезали оглушительный визг тормозов и истошный женский крик.

— Человека сбили! Насмерть сбили!

Ло Фань очнулся от оцепенения. Лобовое стекло перечеркнула жуткая алая полоса. Чуть впереди на асфальте корчился ребёнок — совсем крошечный, в белой кофточке, быстро намокавшей от крови. От дикой боли его хрупкое тельце содрогалось в судорогах.

Сердце Ло Фаня ухнуло в бездну. Выскочив из машины, он кинулся к ребёнку и бережно поднял его с земли. Навыки позволили мгновенно оценить повреждения, и увиденное заставило его похолодеть: тело мальчика покрывали многочисленные отметины. Одни — старые, давно затянувшиеся шрамы, другие — свежие, кровоточащие ссадины и гематомы. Но страшнее всего были последствия удара: три сломанных ребра, причём одно из них пробило лёгкое. Без экстренной операции мальчишка скончается в считанные минуты.

Ло Фань рванул дверцу спорткара, намереваясь уложить пострадавшего на сиденье, но, едва сделав шаг, ощутил, как в его рукав мёртвой хваткой вцепилась какая-то женщина с вульгарным макияжем.

— Отдай моего ребёнка! Горе-то какое, сыночек мой! Мамочка тебя не уберегла-а-а! Убийца! Чудовище! Пошёл вон от моего мальчика! Отдай его!

Она орала как умалишённая, бросаясь на него с кулаками и разрывая одежду. Прохожие тут же стали собираться в толпу. Завидев окровавленного мальчугана и услышав истеричные обвинения, люди уставились на Ло Фаня с нескрываемой ненавистью.

Надо же, сбить такого малыша! Сразу видно — богач на дорогой тачке. Внешность ангельская, а душа чёрная: сбил ребёнка и деру дать норовит! В толпе зашумели, кто-то уже доставал телефон, чтобы вызвать полицию.

Почувствовав поддержку публики, бабёнка разошлась ещё пуще, сорвавшись на визг:

— Совести у тебя нет! Сбежать вздумал?! Люди добрые, поглядите, во что он моего сыночка превратил! Не уйдёшь! Плати компенсацию! Пока не заплатишь — с места не сдвинешься! Сыночек мой-й-й, прости глупую мать-а-а-а!

<http://bllate.org/book/20584/2105633>